

Мал. 3. Маляванка «Макош – ніткі лёсу»

МАЛАЯ РОДИНА – ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА ХАИМА СУТИНА И ШРАГИ ЦАРФИНА

Н. Е. Шелупенко,

кандидат культурологии,

доцент кафедры межкультурных коммуникаций

Белорусского государственного университета культуры и искусств

История знает немало примеров, когда уроженцы Беларуси, которые жили за ее пределами и получили всемирную известность, оставались неизвестными на родине. Среди них выдающиеся художники, представители Парижской школы Хаим Сутин и Файбиш-Шрага Царфин, чей жизненный и творческий путь начался в белорусском местечке Смиловичи (сейчас это городской поселок в Червенском районе Минской области).

Смиловичи – небольшое местечко, известное с XVI в., которое в разное время принадлежало Бакштанским, Кежгайлам, Сапегам, Агинским, Манюшкам. В Смиловичах проживали представители разных национальностей и вероисповеданий: белорусы, поляки, евреи, татары, русские. Согласно переписи 1897 г. в Смиловичах насчитывалось 3498 жителей (большинство из них евреи), действовали три синагоги, пять еврейских молитвенных домов, мечеть, две православные церкви и костел [2, с. 606]. В этой поликультурной среде – истоки формирования творчества Хаима Сутина и Шраги Царфина.

Хаим Сутин – один из самых знаменитых художников Парижской школы, чьи произведения украшают государственные и частные галереи Парижа, Нью-Йорка, Вашингтона, Чикаго, Филадельфии, родился в многодетной еврейской семье в 1893 г. Талант Сутина проявился в детстве, когда Хаим надолго уходил из дома и рисовал в окрестностях Смиловичей. Вдохновение будущий художник черпал у природы на берегу речки Волмы, где склонялись деревья, в общении с простыми людьми, которых художник знал с детства и которых рисовал потом всю жизнь. В 14 лет Хаим Сутин покинул Смиловичи, уехал в Минск учиться в частной художественной школе Якова Кругера, затем в школе изобразительного искусства и музыки в Вильно. В 1913 г. художник приезжает в Париж, где его ждут жизненные невзгоды, выставки, признание, меценаты и коллекционеры. Его картины покупают арабские шейхи, семья Чаплина, семья Росселини и даже Пабло Пикассо.

Существует мнение, что Сутин, уехав в Париж, оборвал все связи с родиной, не любил вспоминать детские годы, не поддерживал отношения с родными. Действительно, сам Хаим Сутин никогда не писал ни о своих родных, ни о родине. Среди названий его картин не встречаются белорусские названия. Исследователи творчества художника объясняют

это тем, что Сутин был рабом природы. В отличие от Шагала, который писал Витебск по памяти, Хаим Сутин не мог писать не дотронувшись до жизненной реальности. Однако белорусский художник Олег Матиевич, который в Лувре, в музее Современного искусства изучал произведения нашего великого земляка, высказал мысль, что Сутин в последние годы жизни рисовал типичный белорусский пейзаж.

До недавнего времени в Беларуси не было ни одного произведения Хаима Сутина. В 2012 г. для корпоративной коллекции Белгазпромбанка была приобретена первая в Беларуси картина художника «Большие луга в Шартре, возле виадука», в 2013 г. – портрет «Ева», в 2018 г. – портрет «Уснувшая с книгой. Мадлен Кастен».

В 2008 г. на малой родине Сутина в Смиловичах при поддержке Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО создан музей «Пространство Хаима Сутина», который ежегодно посещают тысячи туристов из разных стран. В 2015 г. на базе музея прошла международная научная конференция «Сутинские чтения», которая собрала литовских, французских, русских, белорусских исследователей Парижской школы.

Если имя Хаима Сутина уже хорошо известно на родине, то о другом уроженце Смиловичей, художнике Парижской школы Файбиш-Шраге Царфине в Беларуси до последнего времени практически никто не знал.

Шрага Царфин родился 7 января 1899 г. в зажиточной еврейской семье. В детстве Шрага увлеченно рисовал, наблюдал за работой своего друга Хаима Сутина, который к тому времени уже учился в Виленском художественном училище. Юный Шрага участвовал в украшении Летнего театра в Смиловичах, нарисовал фигурку ангела.

Так же как и Сутин, Царфин рано покинул родные места. В 1913 г. он поступил в Виленское художественное училище, в 1914 г., увлеченный идеями сионизма, уехал в Палестину. Затем были учеба в иерусалимской школе искусств «Беца-

лель», мобилизация в британскую армию, Берлин, Париж. В Смилевичах он больше не побывал, хотя любил и вспоминал свою малую родину.

Шрагу Царфина называют самым белорусским из всех парижских художников. Он читал стихи и пел колыбельные на белорусском языке. Своим друзьям он часами рассказывал о Смилевичах, кожевенной мастерской отца, речке Волме, где мальчишкой летом купался, а зимой – катался на коньках. Царфин написал воспоминания о Хаиме Сутине, и по его мемуарам исследователи смогли найти место, где стоял дом Сутиных.

Еще при жизни о Царфине писали, что он «нашел неизвестные до сих пор краски и оттенки», «стал настоящим явлением в мире искусства». Его пейзажами швейцарский доктор врачевал невроз и депрессивные расстройства, а коллекционеры отмечали, что есть в работах Царфина музыкальность, которая ставит его в один ряд с Бахом [1, с. 75].

Картины Шраги Царфина хранятся в музеях и частных коллекциях многих стран мира. В Беларуси – одна из самых больших музейных коллекций – 15 работ (12 работ купил Белгазпромбанк и еще три дочь художника Лилиан Дюлак-Царфин в 2013 г. подарила музею в Смилевичах). В музейном пространстве Хаима Сутина в Смилевичах создан зал «Шрага Царфин. Возвращение на Родину».

Марк Шагал писал: «Каждый художник имеет свою родину, свой родной город, и хотя потом на него воздействует и влияет другая среда, какой-то основной штрих остается в нем, аромат родины живет в его произведениях...» [3, с. 126]. И хотя Хаим Сутин и Шрага Царфин создавали свои основные произведения не в Беларуси, истоки их творчества здесь, на смилевичской земле. Возвращение имен наших знаменитых земляков на малую родину, осознание значимости их творчества способствует сохранению исторической памяти, расширению культурного пространства Беларуси.

1. Абдурахманов, Ю. Возвращение на Родину / Ю. Абдурахманов // Мишпоха: историко-публицистический журнал / Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин. – 2013. – Вып. 32. – С. 71–76.

2. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Чэрвеньскага р-на. – Мінск : БЕЛТА, 2000. – 623 с.

3. Шагал, М. Ангел над крышами: Стихи. Проза. Статьи. Выступления. Письма / М. Шагал. – М. : Современник, 1989. – 221 с.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере Мстиславского района)

С. Л. Шпарло,

аспирант кафедры истории Беларуси и музееведения

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Каждый регион Беларуси располагает богатейшим наследием. Не является исключением и Мстиславщина, древняя история которой отражена в письменных источниках первой половины XII в. С 1180 г. город Мстиславль становится центром удельного княжества, затем активно участвует во внешнеполитической и экономической жизни Великого княжества Литовского: от Грунвальдской битвы до торговых связей с Вильно, Краковом, Могилевом, Новгородом. Историко-культурное наследие региона и города составляют материальные недвижимые памятники археологии – Замковая и Девичья горы – и архитектуры – костел кармелитов (1614), Тупичевский монастырь (середина XVII в.), Николаевский собор и здание духовной семинарии и др.; памятники духовного наследия П. Мстиславца, М. Горецкого, А. Кулешова, М. Ткачева и мн. др., а также традиционной культуры, сохранившейся в регионе.